

Библиографический список

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. М., 2001.
2. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
3. Конституция Российской Федерации. М., 2010.

M.S. Malkevich
Implementation of the Principle
of Equality of Parental Rights
for the Child Maintenance

The application of the child maintenance right is studied. The author proposes to discuss the question of the right to child maintenance and features of the right application in conditions of the actual inequality of rights. The author's viewpoint on determining whether the maintenance payer should be allowed to monitor the expenditure of such funds is presented.

Key words and word-combinations: parent, child, maintenance, cost control, the maximum amount of maintenance.

Исследуется правоприменительная практика по вопросу содержания детей. Предлагается к обсуждению вопрос о праве на содержание и особенностях реализации права в условиях фактического неравенства прав. Представлена авторская точка зрения об определении возможности плательщика алиментов контролировать расходование таких средств.

Ключевые слова и словосочетания: родитель, ребенок, содержание, контроль расходов, предельная сумма содержания.

УДК 347.61/.64
ББК67.404.5

М.С. Малькевич

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА
РАВЕНСТВА
РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ
НА СОДЕРЖАНИЕ РЕБЕНКА

Проблема реализации принципа равенства родителей возникает и при осуществлении правомочия по содержанию несовершеннолетнего. Здесь термины «содержание» и «алименты» используются как синонимы, поскольку автор не разделяет точку зрения, согласно которой семейно-правовые обязанности членов семьи имеют различное значение и содержание в зависимости от применения того или иного термина. Иное мнение высказывает А.Н. Левушкин [1, с. 17–21]. Правомочие родителя одновременно предполагает и право и обязанность субъекта. Содержание ребенка – одна из самых разработанных тем диссертационных исследований, но на протяжении длительного времени она остается по-прежнему актуальной. В основном научному обсуждению подвергался вопрос об обязанности родителя уплачивать алиментное содержание [2–4]. Предлагаемые авторами дефиниции содержат акцент на обязанности плательщика, тогда как получатель алиментного содержания пред-

ставляется как субъект наделенный полномочиями. Так, О.А. Макеева пишет: «Алиментное обязательство – это правоотношение, в силу которого один член семьи (должник – плательщик алиментов) обязан совершить в пользу другого члена семьи (кредитора – получателя алиментов, имеющего право требовать алименты в силу возраста, нетрудоспособности и (или) нуждаемости) определенные действия по предоставлению средств на содержание (алиментов) в установленном законом или соглашением сторон фиксированном размере, как то: уплатить деньги, передать иное имущество либо предоставить алименты иным способом, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности» [5].

М.В. Антокольская предлагает следующее определение: «...Алиментное обязательство – это правоотношение, возникающее на основании предусмотренных в законе юридических фактов, в силу которых одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние вправе требовать этого содержания» [6].

Однако это правоотношение не является односторонним. Напротив, на получателе алиментного содержания, если речь идет о родительском правоотношении, также лежит ряд обязанностей. Продиктован этот вывод именно принципом равенства родительских правоотношений, который не может содержать лишь обязанности одной из сторон либо только права. Впервые указанное правомочие исследуется с точки зрения равенства прав родителей на выплату и получение содержания, где плательщик также наделен правами в отношении получателя, основанными на указанном принципе.

Остается неисследованным *право* родителя на содержание ребенка, поскольку обязанность по содержанию не вызывает, по нашему мнению, нареканий. Тем не менее именно реализация права и, главным образом, равенства прав недостаточно обеспечена действующим законодательством.

«Алиментная обязанность матери в отношении рожденного ею ребенка возникает в силу факта кровного родства с ним, зарегистрированного в книгах записи актов гражданского состояния. Алиментная обязанность отца возникает в отношении ребенка, рожденного матерью, состоящей с ним в браке, а также ребенка, относительно которого отцовство было установлено в добровольном либо судебном порядке» [7, с. 228]. Верно указывает Е.М. Ворожейкин, что субъектами правоотношения по содержанию является ребенок и каждый из родителей (но не оба они вместе, одновременно), следовательно, такие правоотношения можно характеризовать как относительные [8, с. 191].

Как отмечается в социологических исследованиях, в родительском правоотношении потенциально «слабой» стороной, вопреки общественному мнению, также является и отец. Статистические данные свидетельствуют, что мать ребенка зачастую все же получает на него содержание (47% разведенных матерей, 5% не состоящих в браке, 8% состоящих в фактических брачных отношениях и только 2% находящихся в браке), тогда как отец при оставлении ребенка с ним не получает содержание совсем [9, с. 110–120]. Это позволяет констатировать, что мать ребенка воспринимает свое положение только как возможного получателя содержания, но объективно отсутствует представление о своей роли как плательщика алиментов.

Длительная борьба женщин за равноправие с мужчинами привела к тому, что женщины в семейных правоотношениях, в целом не выступая противниками равенства прав, нарушают права мужчин [10]. Это отчетливо прослеживается и в родительских правоотношениях, когда наблюдается некая доминанта прав матери над правами отца. Ситуация обостряется, и свидетельствует об этом создание в последнее время общественных организаций по защите прав отцов. Это несколько непривычно, поскольку существует стереотип, что нарушаются права матери, однако, как оказалось, отцу в родительском правоотношении также приходится отстаивать возможность реализации своих прав и обязанностей. Одной из наиболее активных является общественная организация «Отцы России», которая осуществляет деятельность по пропаганде усиления роли отца в воспитании ребенка, призывает ограничить права женщин. Деятельность организации отличается призывами к нарушению установленных законом прав женщин (матерей) [11].

Особенности сложившейся практики судов заключаются в единообразном подходе к определению возможности одного из родителей принимать решения по направлению расходов на ребенка. Так, при получении алиментных выплат родитель, с которым проживает ребенок, не отчитывается о тратах и не согласует со вторым родителем необходимость тех или иных выплат за счет алиментного содержания. При этом второй родитель не может повлиять на сложившуюся ситуацию, а требования, предъявляемые в судебном порядке, не удовлетворяются.

Примером подобной ситуации может служить решение мирового судьи Кировского района г. Казани. Истец обратился в суд за определением порядка выплаты алиментов. Одним из требований истца было требование о перераспределении выплаты алиментного содержания, назначенного ранее, путем перечисления 50% этой суммы второму родителю для содержания ребенка, а 50% путем перечисления на именной счет несовершеннолетнего ребенка. К исковому заявлению была приложена справка о доходах истца, согласно которой ответчица (мать ребенка) получила на содержание ребенка 196 429 рублей, то есть в среднем в месяц 24 554 рубля. Дело рассматривалось в 2011 г., и указанная сумма являлась высокой для алиментного содержания. Однако основой искового заявления стал не размер алиментных выплат, а направления расходов, которые избрал ответчик.

В заявлении истец указывал, что не обнаружил у ребенка за последние несколько месяцев новой одежды или игрушек, при этом ребенок не посещает образовательное учреждение ввиду своего возраста (3 года) и матери не приходится расходовать средства на его образование. Кроме того, ребенок не страдает каким-либо врожденным или хроническим заболеванием, что еще раз подтверждает отсутствие необходимости расходования всех выплаченных средств. Ответчик не смог объяснить, куда именно были потрачены алименты, и не подтвердил произведенные расходы необходимыми документами.

Суд пришел к выводу о том, что родитель, с которым проживает ребенок, сам определяет необходимость и размер этих трат, на основании чего в иске отказал (определение мирового суда г. Казани (участок № 3) от 5 июня 2011 г. по делу № 2-3-325/11).

Безусловно, трудно согласится с подобным обоснованием и выводами, к которым пришел суд, тем более что и ст. 60 Семейного кодекса РФ позволяет родителю требовать в судебном порядке о перечислении не более пятидесяти процентов сумм алиментов, подлежащих выплате, на счета, открытые на имя несовершеннолетних детей в банках. Алиментное содержание достаточно для выдвижения подобного требования, другими словами, 50% суммы значительно превышает установленный законом МРОТ, из которого и производится расчет алиментов [12–14].

Заметим, что подобная практика не является новеллой. Так, в «Очерках советского семейного права» В.И. Бошко, вышедших в свет в 1952 г., представлен следующий пример: Гражданская коллегия Верховного суда РСФСР определила выдавать матери ребенка не полную сумму алиментного содержания (1200 рублей, сумма значительная для алиментов), а только 400 рублей. Остальную часть алиментов вносить в сберегательную кассу на имя ребенка. В своем протесте прокурор квалифицировал это решение как противозаконное и принципиально неверное, поскольку в постановлении ЦИК И СНК СССР от 27 июня 1936 г. содержится вполне определенное указание на удержание из дохода плательщика именно определенной доли на несовершеннолетнего ребенка, но нет указания на возможность распределения этих средств [15, с. 264]. В связи с этим автор солидарен с мнением В.И. Бошко, который пишет, что следует учесть, что закон устанавливает лишь размер алиментов на ребенка и вовсе не дает матери права жить за счет алиментов.

В литературе высказывается мнение о возможном определении предельной суммы содержания, выплачиваемого на несовершеннолетнего. Так, Ю.А. Королев справедливо отмечает, что родитель, получая крупные суммы алиментного содержания на ребенка, нередко сам проживает за счет этих сумм. Такие доходы нельзя признать трудовыми и, скорее, следует отнести к неосновательному обогащению родителя, в связи с этим установление предельной суммы автор считает целесообразным [16, с. 131]. Напротив, другие полагают, что ребенок должен получать алименты, которые имел бы, проживая с двумя родителями [17, с. 92].

Данная проблема представляется разрешимой, но в несколько иной плоскости. Придерживаясь правила о необходимости сохранения ребенку наиболее приближенных условий содержания, полагаем, что применение принципа равенства родительских прав при распределении денежных средств никоим образом не позволит умаления прав одного из родителей. Однако же применение этого принципа требует глубокой нормотворческой деятельности, поскольку современные семейно-правовые нормы не отвечают такому принципу. Действительно, лишение второго родителя возможности прямого участия в распределении расходов создает препятствия в реализации им принципа равенства родительских прав, который является определяющим в родительском правоотношении. Исподволь родитель, с которым проживает ребенок, может пользоваться содержанием, выплачиваемым на последнего, порой расходуя средства неразумно, расточительно. Да и сама постановка вопроса о невозможности требовать отчета о произведенных доходах унижительно для обеих сторон, тем

более что второй родитель поставлен в ситуацию субъекта, *не обладающего законным на то правомочием*. Современный подход правоприменителя отличается категоричностью и склонностью к превышению полномочий одного родителя по сравнению с другим. Такая практика, по нашему мнению, порочна, а изменения в регулировании родительских правоотношений по поводу содержания ребенка давно назрели и требуют самого серьезного внимания.

Заметим, что подобная ситуация характерна, например, и для США. Только в десяти штатах семейное законодательство содержит нормы, позволяющие родителю – плательщику алиментов требовать предоставления отчета о расходах [18].

Для реализации принципа равенства прав родителей по содержанию ребенка следует определить возможность плательщика алиментов контролировать расходование таких средств. Необходимо дополнить п. 2 ст. 80 Семейного кодекса РФ следующим положением: «Родитель, получающий алиментное содержание на ребенка, обязан предоставлять отчет о произведенных им расходах на ребенка плательщику алиментов не реже одного раза за календарный год». Таким образом, указанная норма представляется в следующей формулировке: «*В случае если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке*».

Родитель, получающий алиментное содержание на ребенка, обязан предоставлять отчет о произведенных им расходах на ребенка плательщику алиментов не реже одного раза за календарный год».

Библиографический список

1. *Левушкин А.Н.* К вопросу об алиментах и последствиях невыполнения алиментных обязательств // Исполнительное право. 2011. № 2.
2. *Костюченко Е.Ю.* Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
3. *Рустамова Ю.А.* Правовое регулирование алиментных отношений в Российской Федерации и проблемы их совершенствования: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
4. *Косенко Е.В.* Актуальные проблемы алиментного содержания детей // Сб. науч. работ по результатам работы круглого стола «Проблемы частного права в период реформирования законодательства». Саратов, 25 апреля 2013 г. Саратов, 2013.
5. *Давыдова (Макеева) О.А.* Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005.
6. *Антокольская, М. В.* Алиментные обязательства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1988.
7. *Ворожейкин Е.М.* Регулирование отношений по содержанию детей при признании и установлении отцовства // Советская юстиция. 1969. № 5. С. 16.
8. *Ворожейкин Е.М.* Семейные правоотношения в СССР. М., 1972.
9. *Гурко Т.А.* Алименты: фактор качественного и количественного воспроизводства населения // Социологические исследования. 2008. № 9.
10. *Воронина О.А.* Феминизма социологические концепции // Современная западная социология: словарь. М., 1990.
11. URL: [http:// www.mentales.ru/html](http://www.mentales.ru/html)
12. О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»: Федер. закон от 24 июня 2008 г. № 91-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 26. Ст. 3010.

13. О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»: Федер. закон от 1 июня 2011 г. № 106-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 23. Ст. 3246.
14. О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»: Федер. закон от 2 дек. 2013 г. № 336-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 49 (ч. I). Ст. 6337.
15. *Бошко В.И.* Очерки советского семейного права / Переработка и дополнение В.А. Рясенцева. Киев. 1952.
16. *Королев Ю.А.* Семья, государство, общество. М., 1971.
17. *Масевич М.Г.* Основания возникновения алиментных обязательств // Правовые вопросы семьи и воспитания детей / отв. ред. В.С. Тадевосян. М., 1968.
18. U.S. Department of Health and Human Services, Administration on Children, Youth and Families. URL: [http:// www.acf.hhs.gov/programs/html](http://www.acf.hhs.gov/programs/html)

I.R. Yagudin
The Phenomenon of Citizenship
in Vectors Measuring Individual
Rights and Freedoms

Key aspects in understanding the phenomenon of citizenship are analyzed. The citizenship is considered as a stable legal connection between an individual and the state, consisting in the aggregate of mutual rights and obligations. The phenomenon of citizenship is a complex of ethical, social and philosophical norms and principles, such as patriotism, obedience to the law, the ability to be a subject of civilization and other socially significant processes.

Key words and word-combinations: citizenship, individual, social status, status category.

Анализируются основные аспекты в понимании феномена гражданства. Гражданство рассматривается как устойчивая правовая связь человека и государства, заключающаяся в совокупности взаимных прав и обязанностей. Феномен гражданства представляет собой комплекс морально-этических и социально-философских норм и принципов, таких, как патриотизм, законопослушность, способность быть субъектом цивилизационных и иных социально значимых процессов.

Ключевые слова и словосочетания: гражданство, личность, социальный статус, статусная категория.

УДК 342.7
ББК 67.400.3

И.Р. Ягудин

ФЕНОМЕН ГРАЖДАНСТВА
В ВЕКТОРАХ ИЗМЕРЕНИЯ
ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

Развитие и утверждение основ правового государства, отвечающие актуальным высоким социально-экономическим и политическим стандартам, невозможны без установления принципов гражданского общества, базирующегося, на реальном соблюдении прав и свобод личности, а также теории гражданства, включающей в себя целый комплекс политических, социальных и гражданских прав, присущих современному индивиду.

В настоящее время в мировом философском и научном сообществе ведутся интенсивные дискуссии по поводу основных проблем концепции гражданства [1]. Существенно возросший в XX–XXI вв. интерес к данному феномену связан с пониманием человека, его естественных прав и свобод как основополагающей ценности передового общества. Однако дальнейшее укрепление приоритетной позиции принципа гражданства невозможно без понимания его сущности,